

ГЛАВА 5.2.3. «СОЗДАНИЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ ЯЧЕЙКИ В Ж/Д МАСТЕРСКИХ» (15.05.1920)

Воспоминания организатора и **первого секретаря комсомольской ячейки** в железнодорожных мастерских Василия Степановича **Евсеева**.

«В апреле 1915 г. 17-летним подростком я впервые переступил порог вагонослесарного цеха Ковровских железнодорожных мастерских. Это был приземистый, потемневший от времени и копоти, плохо освещённый корпус. В углу цеха, по соседству с инструментальной, висела икона, перед которой круглосуточно мерцала лампада. Деньги на «богово» масло собирались с рабочих, кажется, по пятаку в месяц. Цех всегда был заставлен пассажирскими вагонами, поступающими в ремонт.

Отапливался цех чугунными печами. На верхнюю крышку печей рабочие насыпали песок и пекли в нём картошку. Тепло от этих печей далеко по цеху не распространялось, а предназначались они, пожалуй, лишь для обогрева рук. В холодное время возле них толпились рабочие с самокрутками и ловили тепло вытянутыми перед собой руками.

Шла тогда 1-я империалистическая война. Работы было много. Трудовой день начинался с 6 часов утра и продолжался до 5 часов вечера. Но в 5 часов никого домой не отпускали. Заставляли работать сверхурочно до 7-9 и даже до 11 часов ночи. Не было скидок и нашему брату – подросткам. Мы трудились наравне со взрослыми. Вместе с ними нам приходилось работать и в праздничные дни. Казалось, что этой беспросветной доле не будет конца.

Но вот грянули первые раскаты грома февральской, а затем ещё более мощные раскаты грома Великой Октябрьской социалистической революции, и небо над трудовым народом прояснилось. Дышать стало легче, а 8-часовой рабочий день, установленный Советской властью, представил рабочему классу возможности для разумного отдыха, учёбы, спорта, общественно-политической деятельности.

Единственным культурным очагом в городе в те годы была столовая при мастерских. В ней ставили концерты спектакли, была своя библиотека, духовой оркестр. В первые годы революции столовая была местом многолюдных митингов, диспутов, собраний. Туда тянулась и молодёжь. Она жадно слушала речи ораторов, бурно аплодировала тем из них, высказывания которых считала наиболее близкими и правдивыми, зовущими вперёд. Это были, разумеется, большевики-ленинцы. Так что столовая была первой политической школой для молодых и кадровых рабочих.

Но партийная организация мастерских тогда была немногочисленной, а дел было так много, что отдельно с молодёжью некому было заняться, и она по существу на длительное время была предоставлена самой себе. Между тем количество работающих подростков в цехах мастерских возрастало. Объясняется это тем, что многие кадровые рабочие уходили на фронт гражданской войны, и на их место становилась подрастающая молодёжь. И хотя правительство молодой Советской республики позаботилось об охране труда подростков, предусмотрев для них укороченный рабочий день (4-часовой для лиц, не достигших 16 лет, и 6-часовой – для лиц, не достигших 18 лет), в мастерских сплошь и рядом подростки по-прежнему работали наравне со взрослыми.

*Так продолжалось до марта 1920 г., когда на это ненормальное положение обратил внимание Ковровский уездный комитет РКСМ. По его инициативе в столовой было созвано **общее собрание молодёжи Ковровских железнодорожных мастерских**. На нём была избрана экономическо-правовая комиссия из 3 человек. Председателем комиссии избрали меня. Я тогда только что вернулся из рядов Красной Армии по демобилизации железнодорожников ведущих специальностей. В Укоме меня снабдили соответствующей инструкцией и сказали: «Действуйте!».*

И мы начали действовать. Смело отстаивали льготы подросткам. Если не удавалось уладить спорные вопросы на месте, в цехах, доходили до комиссара тов. Цыклина. Был такой случай. В мастерских стажировался студент Серёжа Иванов. Ему не испол-

нилось ещё 18 лет, а его тогда заставляли работать полный 8-часовой рабочий день. Пришёл он ко мне с просьбой вступить за него, и я через комиссара добился для него узаконенного 6-часового рабочего дня.

Всё же должен сказать, что с нами плохо считались и, потому работать приходилось трудно. На нас, членов экономическо-правовой комиссии, смотрели свысока и не хотели признавать: «Подумаешь-де, нашлись какие «комиссары». Но мы не сдавались. Делали своё дело. Однако с каждым днём мы убеждались в отсутствии твёрдой почвы под ногами, надёжной опоры. Этой опорой для нас, для всей молодёжи мастерских, могла быть только боевая комсомольская организация.

Мысль об организации комсомольской ячейки овладевала мной всё настойчивее и настойчивее. Своей думой я поделился с И.Севостьяновым, также членом комиссии. Он поддержал меня, и мы вместе с ним пошли в укомол за помощью. Там одобрили нашу инициативу.

10 мая 1920 г. в столовой состоялось 2-е собрание молодёжи мастерских. На этом собрании я отчитался о работе экономическо-правовой комиссии и поставил вопрос о необходимости организации комсомольской ячейки мастерских. Это предложение было одобрено собранием. Тут же была открыта свободная запись в члены РКСМ. Записалось около 40 человек. Секретарём ячейки РКСМ избрали меня.

Создание комсомольской организации мастерских было нелёгким делом. На первых порах были малодушные, боявшиеся отправки на фронт «по развёрстке». Были и такие, которые ждали от комсомола личных выгод и, не находя их, отсеивались. Иных приходилось «отсеивать» за недостойное поведение и т.д.

Это характеризовало и нашу слабость, неумение подойти к каждому комсомольцу, повлиять, перевоспитать, хотя попытки к этому у нас были. Но что поделаешь, когда мы сами были тогда молоды-зелены, малоопытными «вожаками».

В общем же большинство ребят, записавшихся в комсомол, было крепким ядром, на которое можно было опереться.

Однако отсеивать из комсомола и сравнительно небольшой охват членством рабочей молодёжи не давали права на успокоение.

Поэтому, чтобы восполнить «потери» и привлечь в комсомольскую организацию возможно большее число сознательных молодых рабочих, мы прибегали к такому способу. Брели листок бумаги и карандаш и ходили по цехам вербовать новых членов. Отсталые рабочие смеялись над нами, хихикали вслед, упрекали за то, что мы-де баламутим молодёжь. Сознательные же рабочие-коммунисты подбадривали нас, а иные и помогали в вербовке новых членов в РКСМ убедительной агитацией. Нелишне напомнить, что у нас не было тогда ни подходящего помещения, ни письменных принадлежностей. Комсомольскую работу сочетали с основной, без отрыва от производства. Секретарь ячейки РКСМ не был освобождён от работы в цехе. С организацией комсомольской ячейки в мастерских защита прав молодёжи на производстве стала проходить более организованно. В этом деле мы получали поддержку как от партийной и профсоюзной организаций, так и со стороны комиссара.

Молодые рабочие, которые, не колеблясь, связывали свою судьбу с комсомолом, смело вступали на путь активной борьбы за становление и защиту власти Советов. А защита любимой Родины всегда была на первом плане передовых комсомольцев. Фронт требовал пополнения, и молодёжь без колебаний становилась в ряды бойцов.

В июле 1920 г. вместе с другими комсомольцами-добровольцами я снова отправился в ряды РККА и был направлен на Кавказский фронт.

...С тех пор много воды утекло. Давно уже не стало и ковровских железнодорожных мастерских с их приземистыми, тёмными, холодными цехами и примитивной техникой. На их месте за годы Советской власти вырос современный экскаваторный завод, оборудованный новой и новейшей техникой. Выросла в большую армию активных строителей коммунизма и комсомолия завода. Приятно сознавать, что начало её организации положено нами, комсомольцами 1920 года. Василий **Евсеев** [«ЗТ», 31.08.1967].
